

МУДРАЯ КНИГА В ПОДАРОК

Мудрая книга в подарок

Православные притчи

«РИПОЛ Классик»

2016

УДК 27-29
ББК 86.372

Православные притчи / «РИПОЛ Классик»,
2016 — (Мудрая книга в подарок)

ISBN 978-5-386-09720-2

Притчи – это поучения, примеры из повседневной жизни, помогающие познать обычные и вечные истины – любить ближнего, соблюдать меру, чтить закон, жить в гармонии и ладу друг с другом и природой. Замечательно, что притчи не теряются в веках, а бережно сохраняются до наших дней и дают нам возможность не только прикоснуться к проверенной столетиями мудрости древних, но и познать радость самосовершенствования.

УДК 27-29
ББК 86.372

ISBN 978-5-386-09720-2

, 2016
© РИПОЛ Классик, 2016

Содержание

Искусство попадать в сердце	6
Из «Притч» и «Слов» Кирилла Туровского	10
Пчела	16
Притча об единороге	30
Притча о неумелом враче	31
Сказание о Дракуле-воеводе	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Анатолий Николаевич Филиппов

Православные притчи

© Филиппов А. Н., составление, 2016

© Кириленко Ю. П., предисловие, 2016

© Издание, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2016

Искусство попадать в сердце

*Мудрый уразумевает притчу и темное слово.
Притчи Соломона. I. 6.*

♦ Притча – пожалуй, один из самых древних литературных и устных жанров. В самом деле, порой, за повседневной суетой, сами того не замечая, мы рассказываем о каких-либо случаях из жизни, выводим из них некие умозаключения, опыт, неожиданные мысли. В принципе, это и есть притчи.

Как и любой вид искусства, бывают притчи высокого и низкого стиля. Притчи различаются не только по странам, народам, социальным слоям, но и по значимости. Одним из высоких образцов жанра является, например, библейская Книга притчей Соломоновых.

Притча – универсальный жанр, весьма близкий к басне, к анекдоту, к афоризму. Как правило, это поучительный рассказ, заключающий в себе дидактическую мораль. Иносказательное, образное повествование часто употреблялось в Ветхом и Новом Завете для подкрепления и изложения вероучительных истин. Чаще всего слушатель или читатель должен был сам сделать выводы из притчи. Недаром Христос свои притчи заканчивал восклицанием: «Имеющий уши, да слышит!» Современный мир давит на человека мощными информационными потоками, зачастую агрессивными и негативными, искажая психику, разрушая то светлое и чистое, что изначально было заложено в людях Творцом. Страдает душа, нарушается гармония, внутренняя уверенность. Многие бегут от ужасов современной цивилизации в еще более опасный мир алкоголизма, наркомании, различных сомнительных сект.

Однако еще древние великие умы, жившие в не менее сложном и агрессивном обществе, порой с поистине звериными законами, ясно понимали, как лечить душу, как подняться над суетой и мерзостью мира.

Именно поэтому, когда цивилизация заходила в тупик своего развития, предрекая «конец мира», народам являлись Будда, Моисей, Христос, Магомет. Эти пророки учили людей, в общем-то, обычным и вечным истинам – любить ближнего, соблюдать меру, чтить закон, жить в гармонии и ладу друг с другом и с природой. Они учили, что главное – внутренняя красота человека, а отнюдь не материальные блага или сомнительное превосходство над другими. Именно от них пошли первые притчи – поучения, примеры из повседневной жизни, делая выводы из которых каждый мог самостоятельно найти ответы на самые сложные вопросы. Иногда великие пророки говорят нам, что есть вопросы, просто непостижимые разуму человека. Только через сердце, через душу постигается Истина.

Учебником жизни можно назвать любое известное собрание притч. А они у каждого народа – свои. Буддийские, даосские, еврейские, ведические притчи открывают нам страницы жизни древних народов. Мудрые сказки с намеками лучше любых учебников помогают постичь душу народа, его вклад во всемирную историю и культуру. Замечательно, что притчи не теряются в веках, а бережно сохраняются до наших дней и дают нам возможность не только прикоснуться к проверенной столетиями мудрости древних, но и познать радость самосовершенствования.

Притчи Соломона – ветхозаветная библейская книга, помещающаяся в православной русской Библии вслед за Псалтирью и состоящая из 31 главы. В начале книги говорится, что это «Притчи Соломона, сына Давидова, царя Израильского». И хотя в других местах этой книги авторство приписывается иным авторам, исследователи считают, что Соломон, представленный под разными именами, символизирует древнееврейскую мудрость. Став в 1037 году до н. э. царем Израильским, Соломон не просил Бога дать ему богатство и славу, но только «премудрость и знание», чтобы «управлять сим народом... великим». Всевышний

исполнил его просьбу. Впоследствии Соломон «изрек... три тысячи притчей» (3 Цар. 4:32). И лишь некоторые из этих мудрых изречений записаны в дошедшей до нас Книге притчей.

Книга эта всегда пользовалась величайшим уважением не только у евреев, но и у христиан. Из Книги притчей Соломоновых часто заимствуются чтения в церковных службах. Во всем Ветхом Завете, наверное, нет произведения более совершенного по духу и звучанию, чем «Книга Екклесиаста», которая наряду с другими книгами Соломона – «Песнью песней» и «Притчами» – считается вершиной мировой философии и литературы. Такие выражения, как «суета сует», «время жить и время умирать» и другие, давно вошли в наш лексикон и обиход и стали частью нашей духовной жизни.

Читателю особенно понятны и близки притчи Христовы. Притчи Иисуса отличаются простотой и естественностью. Видит, например, он перед собой засеянное поле и говорит о сеянии. Обращается к своим ученикам – по большей части простым рыбакам – и рассказывает притчу о рыбной ловле, сравнивая ее с «ловлей человеков». Вкушает с ними же на трапезе и уподобляет Царствие Божие большому праздничному пиру. Проходит мимо виноградаря и говорит о виноградной лозе и ветвях на ней. У Христа все примеры, все образы взяты из окружающего мира, природы, из жизни и взаимоотношений людей, окружавших его. А как актуальны во все времена и для всех народов, например, притчи о человеке благоразумном, построившем свой дом на камне, и о безрассудном, построившем жилище на песке; о ветхой одежде и о ветхих мехах. Как трогательны притчи о благодетельном самарянине, о блудном сыне, о богаче и Лазаре... Византийский сборник изречений, поговорок, цитат и притч, расположенных по типу и характеру пороков или добродетелей, был составлен в XI веке и носил поэтическое название «Мелисса» («Пчела»).

С тем же названием – «Пчела», но не полностью, он был переведен на Руси в конце XII века и до самого XVIII века пользовался большой популярностью у русского читателя, часто переписывался, дополнялся, переосмысливался в соответствии с условиями русской жизни, породив множество поговорок, широко вошедших в жизнь наших предков. В старину на Руси пословицы и поговорки также звались притчами. В них в предельно сжатой форме отражалась душа народа, ее проверенная временем и практикой философия едва ли не по всем вопросам человеческого бытия. Пословицы, как и притчи, живут веками. Издревле люди их создавали, пользовались ими, хранили и передавали из поколения в поколение.

«Доброе братство милее богатства», «Не радуйся нашедши, не плачь потерявши» – чем не притчи-жемчужины, такие же драгоценные, как речной северный жемчуг.

С появлением письменности на Руси грамотеи стали собирать притчи, пословицы, поговорки. Авторами рукописных сборников были Петр Великий, историк Татищев. Замечательный русский ученый И. М. Снегирев, близко знакомый с А. С. Пушкиным, издал уникальный сборник «Русские народные пословицы и притчи». На эту книгу в «Напутном» к своему сборнику пословиц неоднократно ссылался великий В. И. Даль.

«Что ж касается до притчи... – пишет в „Обзрении пословиц“ Иван Михайлович Снегирев, – то в библейском и даже народном языке она нередко значит диковинный случай, разительный пример (На веку бывает притчей много), причину, огласку, поношение, напр.: Притча во языцех, то есть поношение в народах. По сказанию Блаж. Иеронима, „Сирские и Палестинские народы любили прибавлять к словам своим притчи, чтобы с помощью примеров и подобий впечатлеть в памяти то, что они могли забыть в простом предписании“. Притча возводит частный случай до общего понятия. Некоторые былевые пословицы и древние сказания летописей, по-видимому, не что иное, как распространенные притчи, напр.: Погибоша яко Обри; Путята крести мечом, а Добрыня огнем; Пищанцы волчья хвоста бегают; Шемякин суд. Из насущного быта народного вышли многие притчи, обыкновенно применяемые к разным случаям в жизни и отличенные от священных названием мирских,

градских: Гол, да прав; Бежал от волка, да попал на медведя; Вот тебе, бабушка, Юрьев день; Говорил бы про тебя, да боюсь тебя; На безлюдье Фома дворянин и т. д.»

«...Многие притчи и басни, – отмечает И. М. Снегирев, – сократились в пословицы (Есть притча короче воробыиного носа)...» Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой в начале семидесятых годов XIX века с огромным увлечением отдается созданию литературы для народа – сначала детских рассказов, вошедших в «Азбуку», затем в «Русские книги для чтения», а впоследствии так называемых народных рассказов.

При выборе источников и создании своих собственных рассказов Толстой неизменно исходил из того, чтобы сюжет их был прост, но занимателен, и чтобы они представляли поучительный или познавательный интерес. Характерно, что использованы были в основном произведения устного народного творчества разных народов, а также древнегреческой литературы, образцы которой Лев Николаевич с восторгом перечитывал в подлинниках, специально изучив для этого греческий язык. Сопоставляя источники с текстами великого мастера, можно убедиться, что, заимствуя лишь контуры сюжета, Толстой всякий раз создавал свой рассказ, свою басню, свою быль, свою сказку, свою притчу.

Летом 1879 года в Ясной Поляне гостил олонекский сказитель былин В. П. Щеголенок. Толстой с его слов записал много легенд и рассказов, в том числе и легенду «Архангел», ставшую основой рассказа «Чем люди живы». Лев Николаевич работал над рассказом чрезвычайно напряженно – сохранились его тридцать три рукописи и корректуры. Первоначально действие происходило в поморской деревне; лишь в пятой редакции появилась русская деревня центральной полосы, а главными героями вместо рыбака и его жены стали сапожник Семен с женой Матреной.

В рассказе настойчиво выражаются мысли о том, что добро не только справедливее, но и выгоднее зла, что жадность отвратительна, а помощь в беде необходима. Множество сюжетов для своих народных рассказов Толстой нашел, читая в 1886 году сборник А. Н. Афанасьева «Народные русские легенды» (1859 г.). В рассказе «Как чертенок краюшку покупал» он объединил две легенды о винокурении – белорусскую и татарскую. Но конец был написан новый, в сущности опровергавший легенду: виноват не черт, подмешивающий в вино звериную кровь, а сами мужики, научившиеся курить вино. Источником рассказа «Кающийся грешник» послужила «Повесть о бражнике», заимствованная из рукописи XVIII столетия, но восходящая к старинной повести XVII века. Традиции древней поучительной литературы и устного народного творчества тесно переплетаются в содержании и стиле народных рассказов. От первой идут евангельские эпиграфы, вся форма рассказа-притчи с религиозно-нравственной сентенцией в конце: «Понял я теперь, что кажется только людям, что они заботой о себе живы, а что живы они одною любовью» («Чем люди живы»). И тут же – широкое использование жанра сказки с ее волшебными превращениями и чудесами, а также фольклорные приемы, пословицы и поговорки. В предлагаемой вниманию читателей книге собраны притчи, которые заставляют человека задуматься и о том, что его окружает, и о том, что есть он сам.

Притчи послужат не только вашему духовному самосовершенствованию. Они укажут вам верный ориентир в беспокойном море жизни, помогут в достижении благородной цели на благо людей и общества, в освоении новых знаний.

Собранные в этой книге притчи – своего рода сюжеты и зарисовки, рассказывающие и о положительном опыте разных людей, и об их ошибках. Многие старинные притчи у современного человека могут вызвать улыбку, легкую надменность: что, мол, за наивные прописные истины? Но ведь каждая из них отшлифована временем, опробована и осмыслена сотнями тысяч людей и веками времени. Так простодушный ребенок в сказке Андерсена сообщает окружающим: «А король-то голый!» Так притчи «раздевают» наносное, второстепенное, шелуху, оставляя зерно, суть явления.

Притчи, подобно яркому лучу света, высвечивают все закоулки человеческой души. Читая их, вы и свою сущность, словно рентгеном, просвечиваете, невольно сопоставляя себя с героями сюжетов.

Церковнославянское «притча» состоит из двух частей: «при» и «тча». Корень слова – «тча» – «теча» – «теку» (бегу, поспешаю) – тот же самый, что в слове «предтеча».

В греческой Библии притчи называются паремиями. «Паре» – «при», «мия» – «путь», значит, «припутное», «при пути», то есть изречение, которое руководит человеком на жизненной дороге.

Современное русское слово «притча» ведет свою родословную от славянского «притка» – то есть случай, происшествие. И действительно, в основе каждой притчи – какой-нибудь факт из жизни.

И уже от нас зависит, как мы оценим этот факт, как воспримем его, какие выводы сделаем для себя.

Вспомним же напоследок в связи с этим слова Екклезиаста: «И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость; узнал, что и это – томление духа. Потому что во mnogой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл., 1:17–18).

Юрий Кириленко

Из «Притч» и «Слов» Кирилла Туровского

Кирилла-монаха притча о человеческой душе, и о теле, и о нарушении Божьей заповеди, и о воскресении тела человеческого, и о Страшном суде, и о мучении

♦ Господи, благослови, Отче!

♦ Хорошо же, братья, и очень полезно понимать нам Святого Писания смысл: это и душу делает целомудренной, и на смирение направляет ум, и сердце на стремление к добродетели изостряет, и самого человека делает благодарным, и на небеса к Божиим заветам мысль устремляет, и к духовным трудам тело укрепляет, и пренебрежение к этой земной жизни, и богатству, и славе дает, и все житейского мира печали отводит. Потому и прошу вас, постарайтесь прилежно читать святыя книги, чтобы, Божиим насытись словом, вечной жизни несказанного блаженства достичь: если она и невидима, зато вечна и конца не имеет, прочна и недвижима. Давайте не просто проговорим языком, написанное произнося, но, с рассуждением вчитавшись, постараемся делом исполнить это. Ибо сладко – медвяный сот, и хорошо – сахар, обоих же лучше книжное знание: потому что оно – сокровище вечной жизни. Если бы здесь кто нашел земное сокровище, то на все и не посягнул бы, но лишь один драгоценный камень взял бы – и вот уже без печали питается, как до самой смерти богатство имеющий. Так и нашедший сокровище священных книг, а также пророческих, и псаломских, и апостольских, и самого Спасителя Христа сохранных речей, ум истинный, размышляющий, – уже не себе одному на спасение, но и многим другим, внимающим ему. Сюда и подходит евангельская притча, говорящая: «Всякий книжник, познавший Царство Небесное, подобен мужу домовитому, который из сокровищ своих раздает и старое, и новое»; если же от тщеславия, большим угождая, малыми пренебрегает, дерзко скрывает серебро господина, не пустив его в оборот при жизни, чтобы удвоить царское серебро – человеческие души, то, узря горделивый его ум, возьмет господь от него свой талант; ибо сам он гордым противится, смиренным же дает благодать. Если же мира сего властелины и в житейских делах погрязшие люди усердно требуют книжного знания, насколько больше следует нам учиться у них и всем сердцем в него погрузиться, познавая речи Господни, о спасении душ наших писанные! Но затрудняется мой неясный ум, слабый разум имея, не может нужных слов по порядку изложить и подобен слепому стрелку, над которым смеются, ибо не может попасть в свою цель. Пусть же не от себя изложу я необученным языком, но из священных извлекая писаний; с великой боязнью евангельских решаюсь коснуться речей, для начала Господню притчу сказав так, как Матфей ее церкви донес.

♦ *Начало.* Сказал Господь. Был один домовитый человек; он насадил виноградник, и оградил оплотом, и выкопал яму для отжимки вина, оставил вход, – устроил и ворота, но не затворил входа. И возвращаясь домой, сказал он: «Кого оставляю я сторожем моего виноградника? Если оставляю кого-либо из служащих мне рабов, то, зная мою снисходительность, расточат они мое добро. Но вот что сделаю: приставлю к воротам хромца и слепца. Если кто из врагов моих захочет обокрасть мой виноградник, то хромец увидит, а слепец услышит. Если же кто-нибудь из них двоих захочет войти в виноградник, то хромец, не имея ног, не сможет проникнуть внутрь; слепец же, если и войдет, то, заплутав, в пропасти расшибется». И, посадив их у ворот, дал им власть надо всем, что вокруг виноградника, и пищу и одежду приготовил легкую. «Только, – сказал, – того, что внутри виноградника, не касайтесь без моего повеления». И потом ушел, сказав, что вернется со временем и тогда плату им за работу с собой принесет, но пригрозил им наказанием, если те запрет его преступят. Оставив

их здесь, снова обратимся к словам Евангелия, словесный плод на умственном пиршестве вашим очам предлагающего.

♦ *Истолкование.* Домовитый человек – Бог всевидец и вседержитель, сотворивший все словом, видимое и невидимое. Домовитым он называется, ибо имеет не только дом, согласно Писанию. Говорит ведь пророк: «Твои небеса и Твоя земля: вселенную и пределы ее Ты основал», и еще: «Небо Мне – престол, а земля – подножие ногам Моим». Моисей же под твердью понимает дно вод, а Давид ставит воду превыше небес. Но посмотри в Писание и вдумайся: везде дома божьи, и не только в твари, но и в людях. «Ибо вселюся Я, – сказал, – в них». Так же и было: сошел Он, и вошел в плоть человеческую, и вознес ее от земли до небес, и престолом Божиим стала плоть человеческая; на вышнем небе престол тот стоит. А что насадил виноградник – так это рай: ибо это и есть его труд. Пишется же: «И насадил Бог рай в Эдеме». А что оградил его, – говорит, – оплотом – своим устрашением. «Устрашением Его, – говорит пророк, – движется земля, рассыпаются камни, животные трепещут, горы дымятся, светила раболепно служат, облака и воздушные твари предначертанное исполняют». Оплот же – значит закон. Закон – всем Божий завет. «Предел же, – сказал, – положил, которого не перейдут и не передвинут». Но оставил вход, то есть знание разуму: никакая тварь не нарушит Божьего повеления. «Все ведь, – сказал, – от Тебя ожидают: Ты дашь им пищу, и вовремя». Пищей же не еда называется, но Слово Божие, которым всякая тварь питается. Ибо говорит Моисей: «Не хлебом единым будет жив человек, но всяким словом, исходящим из Божьих уст». Незапертые же ворота – чудесных Божьих созданий порядок, и чрез это – познание сущности Бога. «Через создание же, – сказал, – Творца познай: не свойство, но величие, и силу, и славу, и благодать, которую творит самовластно, угождая всем вышним и нижним, видимым и невидимым. Если же и зовется Христос человеком, то не по виду, а иносказательно: никакого подобия Божьего не может иметь человек. Решается же Писание и ангелов людьми называть, – но словом, а не подобьем. Если же соблазняются некие, слушая Моисея, говорившего: «Сказал Бог: сотворим человека по образу нашему и подобию», – и прикладывают к бесплотному тело без пригодного разума, то есть это ересь и доныне у тех, кто считает Бога подобным человеку, который никак не описывается и пределов свойств не имеет. Однако, это оставив, о прежнем скажу. И возвращаясь домой, «кого, – сказал Он, – оставляю я сторожем дела Моего?» Эти вопросы – Отца и Сына и Святого Духа – не о созданиях, но о Владельце созданий, то есть о господине, Которому пожелал передать землю и все живое покорить; не ангелам же предназначил он вселенную, и так далее. «Приставлю, – сказал, – к воротам хромца и с ним слепца». Кто это – хромец и слепец? Хромец – это тело человеческое, слепец же – душа. Сначала Бог создал тело Адама бездушным, потом же – душу. Создав же тело, говорит Писание: «И вдунул в лицо его жизненный дух». Оттого-то тело без души хромо и не зовется человеком, но трупом. Проследи здесь и пойми Книгу Бытие. Сотворил Бог тело вне рая и внес его в эдем, а не в рай. Эдем же и значит пища. Как и всякий, зовущий на пир, прежде приготовит обильную пищу и потом лишь приведет званого, – так же и Бог сначала приготовил ему для жилья эдем, а не рай. Рай ведь – место святое, как и в церкви алтарь. Церковь же для всех открыта. Она всем нам мать, порождающая всех крещением и легко питающая всех в ней живущих, одевающая и радующая всех, вошедших в нее. Ибо говорит пророк: «Вот служащие церкви поедят и насытятся». И снова: «О чада церковные, сосущие из сосцов ее жир и масло, окропите радостью ваши головы», и Давид: «Напьются, – сказал, – от обилия дома Твоего, и потоком пищи Твоей напоишь их». И еще об облачении священников и одежде монахов: «Служители Твои, Господи, облечутся в правду», и прочее. Монаху же: «Снял с меня тягостные и уродливые одежды, и одел меня в спасение, и препоясал меня радостью». Воспойте же, сказано, Господу новую песнь – хвалите в церквях Его добродетельными. И вот действительно так: из священников – епископ, и из монастыря – монах. Видишь теперь, что епископия и монастырь – эдем, то есть бес-

печальная жизнь; алтарь же свят как эдемский рай, в который трудно войти, хотя и ворота незамкнутые имеет. Так был посажен хромец со слепцом у ворот стеречь то, что внутри, как приставлены и патриархи, архиепископы, архимандриты меж церковью и алтарем стеречь Святые Тайны от врагов Христовых, то есть от еретиков и зловерных искусителей, нечестивых грехолюбцев и неверных осквернителей. Послушайте же со вниманием, мы по порядку речь нашу скажем, а вы со вниманием следите. Хотя беспорядочный ум у меня и язык грубоват, но, надеясь на ваши молитвы, прошу дара слова. Хотя и недостойн я об этом говорить, но для пользы слушающих напишу. Если же кто с пристрастием слушает, тот не ищет, что бы на пользу ему отыскать, но обдумывает, в чем бы нас обвинить и за что укорить.

После того, как они сидели некоторое время, сказал слепец хромцу: «Что это за благоухание из ворот виноградника овевает меня?» Отвечал хромец: «Много доброго внутри виноградника есть у господина нашего, а на вкус – несказанно приятного. Но так как господин наш мудр, посадил тебя здесь слепого и меня хромого, и не можем никак насытиться добрыми плодами». Отвечал слепец, говоря: «Что же ты давно не сказал мне этого, мы бы не терпели, но это, данное нам во владенье, давно бы разобрали! Хоть я и слеп, но имею ноги и силен, могу носить и тебя, и груз». (Понимай, что грех есть духовный груз; потому и пророк говорит: «Бремя тяжкое отяготило меня».) И сказал слепец: «Бери корзину и садись на меня; я тебя понесу, ты же указывай путь, и все добро господина нашего мы оберем; не думаю я, что придет сюда наш господин». Вот представления не Бога ищущих, но о мирских чинах и о теле только пекущихся, не жаждущих воздать ответ за дела свои, но как будто суетный пар свою душу на ветер пускающих! Потому говорит Исая: «Зависть воспримут люди неученые»; завидуем мы, грешные, чести и славе праведных вместо того, чтобы подражать их делам. «Если же, – добавил слепец, – придет сюда наш господин, укроется от него наше дело. Коли он меня спросит о покраже, я скажу: „Ты знаешь, господин, что я слеп“. Если же спросит тебя, ты скажи: „Хром я и не могу войти внутрь“, – и так перехитрим мы нашего господина и сами получим плату за свою работу». И сел хромец на слепца, и, войдя внутрь виноградника, обокрали все бывшее там добро господина своего. Однако не негодуйте, братья, на мое невежество, из-за которого и повесть моя недостойный вид принимает. Ибо как и по ногам повязанной птице невозможно в воздушную взмыть высоту, так и мне, в телесных погрязшему желаньях, нельзя о духовном беседовать: не достигнут цели слова грешника, лишены благодати Святого Духа. Все же к прежде сказанному вернемся, разъясняя сей притчи смысл.

♦ *Толкование.* Сидели они, как сказано, долгое время. Что это – долгое время? – презрение к Божьей заповеди и о теле забота, безразличие же к своей душе. Ибо никто, страх божий имея, плотским не прельстится, никто из искренне верующих незаконно не пытается получить сана – никто, ожидая смерти и после смерти опять воскресенья; другие же в злых погрязают делах. И снова то же скажу поучения ради. Сказал слепец хромцу: «Что это за благоухание из ворот овевает меня?» – и так далее. Вот раздувание Адамова высокоумия, который, владея всем земным, животными, морем и в нем находящейся тварью, в эдеме насыщаясь благодатию, до повеления Бога на святое дерзнув, из эдема прошел в рай. Потому Писание говорит: «Изгнал Бог Адама из рая и осудил его обрабатывать землю, из которой и взят был». Вдумайся: не там было поведено ему жить, откуда его изгнал. Но так же вошел, как и этот церковник, недостойный священства и утаивший грех свой, пренебрег Божьим Заветом, но ради высокого сана и славы земной взошел на епископский стол.

Сравнение. За то Адама смертью осудил, что тот прикоснулся древа познания добра и зла. Древо же познания добра и зла – это познанный грех и добровольное действие в угождение Богу. Ибо пишется: «Горе сознательно согрешающим!» Этим погубляет дуновение животворного духа, который вдохнул в него Бог, что есть несвершенная благодать освящения. Ибо пишется: «И вдунул в него животворный дух». Так же и Христос, дунув на лица

апостолам: «Примите, – сказал, – Духа Святого», – несовершенную благодать, всего лишь залог посвящения; ибо ждать повелел им самого святого духа: «Который, придя, – сказал, – до конца освятит вас». Так и святители освящают иподьяконов, чтецов и дьяконов, – несовершенный дар, но залог посвящения, чтоб могли себя приготовить на окончательное святительство. Ничто так не любо Богу, как не возноситься в чинах, и ничто столь не омерзительно Ему, как высокомерная заносчивая хвастливость в захвате сана не по-божьи. Посмотри на того же слепца с хромцом, как пренебрегли господина своего приказом и запрещением: взяв же хромца и груз, понес и, зайдя внутрь, приблизился к дереву, вкусил плод, а он весьма хорош, и так обокрали то, что велено было стеречь им.

Сопоставление. От того дерева вкусил Каин; не будучи посвящен, на святительский посягнул сан, позавидовав священному Авелю, которого по зависти и убил. Того дерева вкусили сыновья Корея, бывшие с Дафаном и Авироном: взяв же кадила, пошли в скинию, будучи непосвященными, – и поглотила их земля. Того же дерева вкусил жрец Илий, который, зная, что его сыновья нарушают закон иереев, не отлучил их от священного сана. Того дерева вкусили еретики, которые в обмане, будто зная духовный путь, заблуждались и, не раскаявшись, погибли. Но, это все сокращая, к прежнему возвратимся рассказу.

Хоть и изнемог язык мой, но пророк вдохновляет меня, так же говоря: «Изнемог я от вопля, охрипла моя гортань!»

Обличение грехов. Услышал же господин, что обокраден его виноградник, повелел отбросить от ворот хромца и изгнать из сторожей слепца.

Понимайте же теперь, безрассуднейшие из сановников, глупейшие из священников! Когда поумнеете? Давший ухо не слышит ли? Создавший око не смотрит ли? Повелевающий народами не обличит ли? Поучающий человека разуму не уразумеет ли нашего заблуждения? Господь ведь постигнет обманные помыслы, как лживые, и извергнет неправедных от власти, отгонит нечестивых от жертвенника. Ибо никакой сан в этом мире не избавит от мучений нарушающих Божии заповеди. Но прошу вашей милости, внимательно всмотритесь в написанное и все, что слышите, обдумайте.

Повелел Бог изгнать из рая Адама, потому что запретного коснулся, то есть до разрешения вошел в освященное место. И поселил его рядом с райской пищей. «Лишь только, – сказал, – протянет руку и вкусит с райского дерева, и жить будет вечно», – если, конечно, опомнится и, смирившись, покается в том, что согрешил. Но велико человеколюбие Бога! И казнит нас, и милует, за грехи порицает и – вновь в покаяние принимает; не желает он смерти грешника, но повелевает исправиться и в жизни пребыть. Что такое древо жизни? Смиренномудрие, начало которому покаяние. «Признаюсь же, – сказал, – в беззаконье моем, и Ты простил мне нечестие сердца моего». Ствол того корня – благоверие. «Вера же твоя, – сказал, – спасет тебя», все же верующему дастся. От того ствола много различных ветвей, много ведь, сказано, видов покаяния: слезы, пост, чистая молитва, милостыни, смирение, воздыхание и прочее. Тех ветвей добродетельный плод: любовь, послушание, покорение, нищелюбие, – много путей спасения. Видишь: не в раю было древо жизни, не в эдеме, но в изгнание, то есть в отлучении от сана. Изринул он также и Каина, узнавши об убийстве им брата, и, обличив, показал ему древо жизни, сказав так: «Стенай и содрогайся!», то есть покайся в злобе, в зависти, в обмане, в убийстве, во лжи, смиришься, постышься, бодрствуй, лежи на земле. Но так как ты этого не совершил, то отошел от лица божьего – не отдаленностью земли, но отсутствием страха божья в своей душе. Если благих дел нет в нас и нет покаяния в грехах, то в каком бы мы ни были чине, далеко от Бога мы. Только близ сокрушенных сердцем Господь; смиренных духом – спасет, желанья устрашающих Его – исполнит. Лицом же Господь обращен на злодеев, чтоб истребить на земле и память о них. Так и Павел отогнал от священного жертвенника Именея и Филита и наблудивших в Коринфе священников, и поместил их рядом со святым алтарем, то есть поставил их среди освященных, сказав:

«Стыдите их, но возлюбите, чтобы не погибли в злой доле, пусть покаются – и живы будут!» Не захотел этого древа жизни вкусить кузнец Александр, о котором сказал Павел: «Да воздаст ему Господь в день судный по греху его!» Не вкусил того древа и Трефис из Эфеса, и Николай, один из семи дьяконов, которые отреклись от Христа, ставший жрецом в селунской кумирне, который предавал христиан мучителям; о них же обоих пишет Иоанн, говоря: «Из нас вышли и встали на нас». Того райского древа не приняли и еретики, прокляты были и умерли духовной смертью, не постигнув пророка, сказавшего: «Вкусите и признайте, что – благ Господь!» Ибо нет греха, который преодолел бы божьи милости. Но только не отчаемся, подобно Иуде; не усомнимся в вокресении плоти, подобно саддукеям, – но поканянем постучимся в Божьи врата, пока не откроет нам райские двери. Не ложно сказал Господь: «Постучитесь – и откроется вам! ищите – и обрящете! просите – и дастся вам!» Но не буду умножать повесть изложением речей, что затянет беседу; давайте к сказанному уже возвратимся.

Увидел же тот человек, что обокраден его виноградник, и пожелал разлучить слепца и хромца; и велел сначала привести слепца, чтобы его допросить, кто нарушил его приказание и посягнул на запретное без его повеленья. Ибо ничто не сможет утаиться от Божьего ока, и никто из нас так не знает себя, как Бог всех нас знает.

♦ *Толкование.* Повелел разлучить Бог душу с телом. Словом же Божьим исходит из тела душа: «И отнимешь, – сказал, – дух их, и исчезнут они, и в персть возвратятся». Когда же видишь тело, в земле погребенное, не думай, что здесь же и душа, ибо не от земли душа и не в землю входит. Но если же и святых видишь чудотворные мощи, не тут их осталась душа, но Божию разумевай благодать, столь восславившую своих угодников: «Славящих Меня, – сказал, – прославлю». Повелел привести слепца: отойдя от тела, душа всякого человека пред Богом является с приставленным к ней ангелом, человека верующего и неверующего, живущего праведно и неправедно. «Господь же, – сказано, – допросит праведного и нечестивого», ибо все племена народов от одной были крови рождены и распространились жить по лицу всей земли, и Бог им назначил благодетельствовать его тем, что давал дождь с небес и счастливую пору урожая. «Направляет же, – сказано, – солнце свое на добрых и на злых», и прочее. Пусть никто за слова эти не осуждает меня, – но взгляните в Писание и найдете, что я из святых черпаю книг. Пишет же Моисей: «Поставил пределы народам по числу ангелов божьих». Иеремия же: «Один лишь Господь, – сказал, – у всех поднебесных народов», хотя и оставил их каждого в его заблужденье, но души их перед ним предстанут, и он рассудит по делам их. Павел: «Зачем же мне, – говорит, – внешних судить, ведь внутренних вы сами судите, а внешних судит Бог». Внутренними называет он тех, кто в вере, а внешними – языческие народы. Слышать же подобает Божье имя теперь расстающимся с телами душам, чтоб в Судный день, воскреснув в теле, негреховно поклониться Богу, – и не подобает душам, прельщенным дьяволом, плоти своей служить, ибо говорит апостол: «И тогда увидит любое око, и всякий народ поклонится, признавая, что Господь Иисус Христос в славе Бога Отца – един». Но это всякий учившийся знает, – я же о слепце начатую беседу по силе моего разумения вкратце истолкую, хотя и предвижу попреки, ко мне обращенные; знаю ведь, что не от мудрости, но от невежества это мое повествование. Однако тут на основе пророческой и апостольской строим, за краеугольный камень полагая самого Христа.

♦ Когда же приведен был слепец, начался допрос. «Не поставил ли я тебя, – сказал господин, – как доброго сторожа моему винограднику? Зачем же ты его обокрал?» Отвечал ему слепец: «Господин! Ты знаешь, что я слеп и без поводья не вижу, куда идти, и не знаю ни одного места, если бы и хотел пойти. Не слыхал я, чтобы кто-нибудь шел мимо меня в ворота, иначе вслед ему я начал бы громко кричать. Но вот что я думаю, господин, что хромец своровал». Узнай в этом лживый разговор души перед Богом и клевету на тело.

♦ *Толкование.* Так же есть духовное слово: «Господи, я – дух. И ни есть и ни пить не желал я, ни чести, ни славы земной не искал я, и плотских устремлений не понимал, и дьявольской воле не потворствовал, – все это делало тело!»

Тогда повелел господин постеречь слепца в тайном месте, о котором сам знал, пока не вернется в виноградник и не призовет хромца – и тогда будет судить обоих. Потому до второго пришествия Христа нет ни суда, ни мучения никакого человеческой душе, верующей и неверующей. Веруйте же в истину воскресения человеческой плоти. «Пошлешь же, – сказано, – Дух Свой, и соединятся, и обновишь лицо земли». На примере Иезекииля показал нам надежду воскресением. «Предреки, – сказал, – сын человеческий, мертвым этим костям, чтоб выросла на них плоть и натянулась кожа, чтобы явился дух от четырех ветров и вошел в этих мертвых – пусть оживут!» Это все сам Творец совершает, не изменяя порядка, но все же первоначальный свой труд обновляя. Сначала он создал тело Адама и только потом вдохнул ему душу. Так и в утробе женской: сперва из семени образуется тело, через пять месяцев создаст он душу. В крещении же сначала порождает водою, потом – возрождает духом от тления греховного. Так же и в Судный день: сначала возродит землю, и соберет прах человеческий, и создаст все наши тела во мгновение ока, потом и души наши – каждая войдет в свое вместилище, – по Павлу, говорящему, что сам Господь в архангельских кликах, под Божьи трубы сошел с небес, и мертвые во Христе воскреснут раньше, потом же и мы, живые. Кто эти мертвые? Все народы, не принявшие Божьего закона, не познавшие крещения. «Кто же, – говорится, – беззаконно согрешил, тот беззаконно погибнет». Живыми же христиан называет он. Смотри же: плотью все люди воскреснут, и верим мы показанию Павла, сказавшего по божьему слову: «Кто не постигнет от начала Богом созданного человека, тот не поймет и порожденного в жизнь крещением; потому и не верит он в последующее во плоти воскрешение встающих на вечную жизнь всех людей: тех – в честь и славу, этих – в поругание и мучение». Но скажем же и об остальном.

♦ Когда пришел господин взять плоды в винограднике и увидел его обокраденным, призвал хромца и соединил его со слепцом, и начали они обличать друг друга. Хромец говорил слепцу: «Если бы ты меня не понес, никак бы я не мог туда добраться, так как я хром». Слепец же говорил: «Если бы ты не показывал мне дорогу, то никак бы я не мог добраться туда». Тогда господин, сев на судейское кресло, начал судить их обоих. И сказал: «Как вы крали, так и теперь – пусть сядет хромец на слепца». И когда хромец воссел, приказал перед всеми рабами нещадно наказывать во внешней мученья темнице.

♦ *Познайте же, братья, толкование этой притчи.* Человек домовитый – Бог Отец, Творец всех. Его же сын доброго рода – Господь наш Иисус Христос. А виноградник – это земля и мир. А оплот виноградника – Закон Божий и заповеди. Слуги же, сущие с ним, – ангелы. Хромец – это тело человека. А слепец – душа его. А что их посадил у ворот – это значит, что Он отдал во власть человека всю землю, дав ему Закон и заповеди. Когда же человек преступил Заповедь Божью и за это осужден на смерть, то сначала душа его к Богу приводится и оправдывается, говоря: «Не я, но плоть согрешила». Потому и нет мучения душам до второго пришествия, но они сохраняются, – Бог знает, где. Когда же Он придет обновить землю и воскресить всех умерших, как Сам нам предрек, тогда: «Все сущие в гробах услышат голос Сына Божия, и оживут, и выйдут сотворившие благо в воскрешение жизни, а сотворившие зло – в воскрешение суда». Тогда же души наши войдут в тела и каждый получит воздаяние по делам своим: праведники – вечную жизнь, а грешники – бесконечную и бессмертную муку: «Чем же кто согрешит, тем же и муку примет».

♦ Все это я истолковал не по своему замыслению, но по святым книгам. И это не слово мое, но только беседа, ибо я не такой учитель, как те церковные и священные мужи.

Пчела

Книги «Пчела». Слова и мысли из Евангелия, и их апостола, и из святых отцов, и знания светских философов

О ЖИЗНЕННОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ И О ЗЛОБЕ

- ♦ *Соломон*. Пусть не прельстят тебя мужи нечестивые, не ходи с ними по пути, но отклони ноги свои от дорог их, ибо ноги их на злое бегут, и скоры они на пролитие крови.
- ♦ Как от оскомины вред зубам и от дыма – очам, так и от беззакония делающим его.
- ♦ Всякий, кто держится добродетели, не может не иметь многих врагов.
- ♦ Не место делает добродетельным, но добродетели место украшают.
- ♦ *Нисский*. Отвращенье от зла – начало добродетели.
- ♦ *Плутарх*. Сияние добродетелей столь же заметно, как и золото на кровлях; сладость же пищи является страдавшимися, а добродетель – наставленным.
- ♦ Лживые люди, хоть и доброю речью сговариваются, но нравом своим бесчестны.
- ♦ Кумира внешность украшает, а мужа деянья. Пожелай жить так, чтобы более сильные тебя не обидели, а ты не страшил бы слабых.
- ♦ Когда некий муж несправедливо поступил с Плутархом и избегал его, стыдась встречи, Плутарх, как-то встретив его, сказал: «Не тебе подобает меня избегать, но мне тебя, ибо праведен ты».
- ♦ Если сегодняшний день хорошо устроим, то в будущем ожидай добра.
- ♦ *Сократ* сказал. Подобаает основанию дома и корабля быть крепким, но также и дела началу справедливым и верным быть.
- ♦ *Сократ*. Вот увидел ученика своего, отдающего силы пашне, а к учению нерадивого, и сказал: «Берегись, друг, если только пашню хочешь возделывать, а душу пустынной оставишь и необработанной».
- ♦ *И он же*. Вот увидел друга своего, спешащего к художникам, чтобы вырезали из камня изображение его, и сказал ему: «Ты торопишься камень себе уподобить, почему же не заботишься о том, чтобы самому не уподобиться камню?»
- ♦ Неспешно дело начни, начав же, быстро кончай.
- ♦ *Диоген*. Некто поносил его за то, что по нечистым местам ходит, и отвечал он: «И солнце также нечистые места освещает, но не оскверняется».
- ♦ *Гиперид мудрый* сказал. Достойно доброго являть в словах то, что думает, а в делах – что творит.
- ♦ *Аристотель* сказал. Бог может сотворить сколько захочет, человек же хорош тот, кто пользу принесет.
- ♦ Знаком мужской добродетели бывает не дел начинанье, но их завершенье.

О МУДРОСТИ

♦ *От Апостола*. Не будьте детьми умом, на злое же будьте как младенцы, а по уму как зрелые люди.

Лестница, сделанная и поставленная прочно у здания, в землетрясенье не рухнет, так же и сердце, укрепленное мыслью, в час совещания не устрашится.

♦ *<Сирах>*. Один алчный сказал так: «Лучше мне иметь каплю счастья, чем бочонок ума». Ему же отвечая, философ сказал: «А мне бы каплю ума, чтоб достичь полноты счастья».

♦ *Сократ*. Когда рассуждаешь, подумай о прежде бывшем и сравни его с нынешним; и все, что не явно, явным сразу окажется.

Ибо прекрасная речь знаком великим возвышенных мыслей является.

♦ *Диодор*. Мудрый совет важнее множества рук, и мудрый сильнее твердого.

♦ *Аристотель сказал*. Советы не что иное, как оскудение ума. Ибо, не зная, что следует делать, а что – нет, оттого и просим совета; мнение другого не дает нам решить, как следует.

♦ Кто-то спросил Вианта, кто лучший советчик, и ответил тот: «Время».

♦ *Фаворин сказал*. Следует нам, завершение дела сперва рассмотрев, лишь тогда начинать его.

О ЧИСТОТЕ И О ЦЕЛОМУДРИИ

♦ *Иов*. Если обратилось сердце мое к женщине замужней, если сижу я в дверях ее, пусть и супруга моя стала б кому-то желанной. Не льют благовоний в грязный сосуд.

♦ *Плутарх*. Агесилай, лакедемонский полководец, когда одна красивая женщина обратилась к нему, о суде прося, отвернул лицо свое и сказал: «Славнее мне таким не покориться, чем взять многомужный город, ибо лучше мне свою сохранить свободу, чем других покорить».

♦ Даже Александр Македонский не удержался, чтобы не пойти взглянуть на прекрасную жену Дария; однако, приходя к старшей годами матери ее, не решился посмотреть на молодую и прекрасную. Мы же, в седле и на носилках, женские очи привлекая, из окошек высовываясь, почему не считаем себя согрешающими?

♦ *Эпиктет*. Если хочешь вне рабства быть, освободись от рабства; будешь свободен, если освободишься от желания.

♦ *Менедем сказал*. Когда сказал один юноша: «Большое дело, если кто получит все, что желает», тот ответил: «Но более, если не желает бесполезного».

♦ *Ксанф*. Ксанф мудрый, увидев расточительного человека при дверях красивой женщины, сказал: «Это маленькое удовольствие принесет большую беду».

О МУЖЕСТВЕ И О ТВЕРДОСТИ

♦ *Сократ*. Этот, увидев врата Коринфа прочно замкнутыми, сказал: «Разве женщины здесь живут?»

♦ *Александр*. Так, умоляемый дружиною ночью напасть на врагов, сказал: «Не царского мужества такая победа».

♦ *Леонид сказал*. Этот Леонид лакедемонский, мало имея воинов, пошел на персов, и ему некто сказал: «Как с малым войском идешь на такую силу?» Он же ответил: «С малым, но с добровольцами, и достаточным, чтобы биться».

♦ *Аристотель сказал*. Тверже тот, кто побеждает желания, а не воинов. Лишь тот смел и храбр, кто себя одолеет.

О ПРАВДЕ

♦ *Царь Филипп*. Поручил он другу Антипатра судить с судьями; как стало ему известно, что тот краскою красит бороду и голову, свел он его с судейского кресла и сказал: «Коли волосам своим ты неверен, как людям и суду можешь быть верен?»

♦ *Менандр*. Пусть лучше грабит меня богатый, чем бедный, и пусть претерплю обиду от благородного, чем от низкого. Лучше терпеть насилие от более знатных, чем от низших.

♦ *Гиперид* сказал. По двум причинам люди от правды отходят— или страха ради, или позора.

♦ *Пифагор*. Злей страдает своими страстями мучимый и совестью, если кого обидит, чем битый по телу и получивший раны.

О БРАТСКОЙ ЛЮБВИ И О ДРУЖБЕ

♦ Кто ставит другу своему силки, тот сам попадет в них ногою.

♦ Не покидай друга старого, ибо новый не будет ему подобен.

♦ *Филон*. Человек справедливый не тот, кто не обидит, а который мог бы обидеть, и не захотел.

♦ Если не можешь другу угодить, то как чужому сможешь быть верен?

♦ Все новое лучше – и сосуды, и одежда, а дружба – старая.

♦ Земные плоды от года до года рождаются, а дружба во все дни.

♦ *Аристотель*. Богатство стоит приобретать ради друга, но не друзей ради богатства. Вот, упрекаемый, что с дурными живет, отвечал он: «Хороший врач тот, кто берется лечить больных, которых другие врачи признали уже безнадежными».

♦ *Критий*. Если всегда о приятном беседовать с другом, то удовольствие наконец во вражду обратится.

♦ *Антигон-царь* сказал. А этот просил рабов, чтобы охраняли его от мнимых друзей. И когда кто-то спросил его: «Отчего ты о том умоляешь?» – отвечал: «Потому что от врагов я и сам сберегусь, их зная».

♦ *Агесилай* сказал. Некий перебежчик перешел к нему от противника и, когда полководцы пожелали поручить ему своих воинов, сказал: «Нельзя доверить чужих сбежавшему от своих».

О МИЛОСТЫНЕ

♦ *Питакон*. Этот, обиженный кем-то, хоть и в силах был отомстить за себя, но простил, говоря: «Прощение лучше мщенья: кроткой оно природы, а не звериной».

♦ Некий разбойник тонул в море и нагим выплыл к берегу. Исократ же, видя его от стужи умирающим, и одел, и обул его, и, пищу дав ему, отпустил. Когда же упрекнул его кто-то, что неизвестного разбойника пригрел, отвечал: «Не как человека почтил я разбойника, но природу человека почтил».

О БЛАГОДАРНОСТИ

♦ Змею кормить и распутному давать – все едино: от обоих никакой пользы не будет.

♦ Тиран Дионисий, слушая музыканта, хорошо игравшего, обещал ему в дар дать меру золота. Когда же настало утро и пришел музыкант просить обещанного, тот отвечал: «Ты,

вчера играя, веселил меня песнями, и я также обещанием возвеселил тебя; нынче же от ушей моих удалилось твое веселье, а от тебя – надежда на меня».

♦ Когда некий друг, желавший дочь выдать замуж, просил у Александра приданого ей, этот пожелал дать ей пятьдесят талантов золота. Когда же просивший сказал: «Достаточно и десяти талантов», Александр отвечал: «Достойно тебя столько просить, меня же достойно дать столько, сколько сказал я».

♦ Он же, наполнив блюдо костями, послал Диогену, философу-кинику. Тот же, приняв, сказал: «Вот собачья еда, но не царский дар».

♦ *Диоген сказал.* Этот, спрошенный кем-то, по какой причине люди нищим дают, а философам – нет, отвечал: «Потому что хромоты, слепоты и прочих убожеств и себе ожидают, а мудрости – нет».

♦ *Эпикур.* Не отвергай малого дара, ибо возникнет недоверие в большем.

О ВЛАСТИ И О ПРАВЛЕНИИ

♦ *Плутарх.* Пословица говорит: детям ножа не давай; я же добавлю: ни детям богатства, ни людям невежественным силы и власти доверить нельзя.

♦ *Дион Римский.* Все, что велишь подчиненным своим – как быть и что делать, – сначала выполни сам, потом же учи. Тем самым ты лучше научишь, чем наказаньем согласно закону: там ведь идет подражание, здесь – страх, а лучше всегда с подражанием, чем со страхом, идти к совершенствованию.

♦ *Демокрит.* Пожелай быть любимым при жизни, а не страшным: ибо кого все боятся, тот сам всех боится.

♦ Царь короной ума не получит, ибо царствует ум.

♦ *Агафон.* Князю необходимо о трех вещах помнить: первое – что людьми управляет; второе – что закон ему дан от бога; третье – что власть эта временна и пресекается.

♦ Эпаминд из Фив увидел множество воинов без достойного вождя и сказал: «Велик зверь, а головы не имеет».

♦ Когда фивейцы гордились тем, что владели Лакедемонией, фракийский царь Кутус, услышав это, сказал: «Я видел много ручьев, которые больше рек – но на краткое время».

О ЛЖИ И О КЛЕВЕТЕ

♦ Лучше злое слышать, чем злое сказать.

♦ Когда пришел к этому клеветник и сказал: «Вот такой-то предо мною так уж поносит тебя», – отвечал: «Если бы ты с таким наслаждением не слушал его, он бы меня не бранил».

♦ Когда кто-то сказал ему: «Тот-то свирепо тебя бранит», – отвечал: «Скажи ему, пусть и побьет меня, но так же – заочно!»

♦ *Диоген.* Этот, поносимый неким плешивцем, сказал: «Я бранью тебе не отвечу, но восславлю волосы на твоей голове, ибо, испытав на себе все безумство твоей головы, они убежали!»

♦ *Аристипп.* Этот, поносимый неким, отходил, заткнув уши. Когда тот побежал за ним с криком: «Почему убегаешь?» – он сказал: «Да, ты ведь вправе зло говорить, но ведь и я волен не стоять и не слушать тебя».

♦ *Филимон.* Кто брань перетерпит, тот тверже всех. Коль поносимый как будто не слышит брани, то ругателю это страшнее смерти.

♦ *Демосфен сказал.* Когда кто-то ругал его, сказал он: «Не отвечаю тебе: чем я тебя одолею, то одолеет меня».

♦ *Дион Римский*. Как глазная болезнь зрение портит и мешает лежащее перед тобой видеть, так же и несправедливое слово, войдя в сознание достойных, затмением гнева не даст увидеть истину.

♦ *Дионисий-царь сказал*. Царь этот, услышав, что два юноши на пиру оговаривали его самого и правление его, повелел призвать их к себе на обед. Видя, что один из них напился и наговорил много пустого, а другой – пил с опаской и с предосторожностью, первого отпустил, ибо был он всего лишь пьянчужкой, а второго казнил как злоумышленника, действующего сознательно.

О ЛЕСТИ

♦ *Сотион сказал*. Дельфины плывут с пловцами до самого берега, на берег же не выходят. Так и льстецы в благополучии остаются со своими друзьями; если же друзья впадут в бедность и тяжкую жизнь, то исчезают.

♦ *Плутарх*. Лесть подобна некрепкому щиту, краской расцвеченному: смотреть на него приятно, нужды же в нем нет никакой.

О БОГАТСТВЕ, И О БЕДНОСТИ, И О КОРЫСТОЛЮБИИ

♦ Богатый заговорит – и все умолкли, и слово его вознесли до небес.

♦ *Нисский сказал*. Лучше малое иметь по-доброму, чем многое по-плохому.

♦ *Диоген*. Этот, спрошенный некими, почему так бледно золото, отвечал: «Потому что многие на него помышляют».

♦ *Симонид*. Этот, спрошенный, что выше, богатство или мудрость, отвечал: «Не знаю, но, однако, вижу мудрых, к дверям богатого ходящих».

О ПРОСТОТЕ

♦ Лучше хлеб с солью в спокойствии и без печали, чем предоставление изысканных блюд с волнением и в отчаянии.

♦ *Климий*. Все, что чрезмерно, пагубно.

♦ *Филон*. Добродетельный, мало пищи и питья принимая, стоит между смертью и бессмертием: смертного тела ради берет необходимое, а душа его, желая бессмертия, изысканной пищи не ищет.

О МОЛИТВЕ

♦ *Эпикур сказал*. Если бы бог, вслушиваясь в молитвы всех людей, исполнил все их желания, род человеческий погиб бы, столько зла друг другу они желают.

ОБ УЧЕНИИ И О БЕСЕДЕ

♦ *Богослов*. Безмолвное дело лучше бесполезного слова.

♦ Лучше на себе узду носить и другим искусным наездникам подчиняться, чем взнуздать других и самим стать наездниками.

♦ Делай сказанное и не говори о сделанном.

♦ *Плутарх*. Этот рассказывал, что Клеанфа и Ксенократа, самых бездарных из учеников, осуждали. Те же отвечали: «Мы подобны сосудам узкогорлым, которые, с трудом принимая вливаемое, стойко и хорошо его хранят».

♦ *Филипп-царь*. Когда музыкант настраивал гусли свои, Филипп, сидя, сказал: «Неверно делаешь, было иначе». И музыкант отвечал: «Да не обрушит на тебя бог свой гнев, о царь, за то, что и в музыке ты лучше меня разбираешься!»

♦ Как коню ржание, и псу лай, и волу рев, и барсу рычание дано, и это их признак, так и человеку слово, и это признак его, и сила его, и оружие, оплот и ограда; это боголюбивое живое существо из всех прочих животных этим отмечено.

♦ *Мосхион*. Когда беседуешь с другими, посмотри, лучше тебя собеседник, или хуже, или равен тебе. Если увидишь, что лучше, – покорись ему, если же хуже – его покори, если же равен тебе – то будь с ним в согласии.

♦ *Солон*. Этот говорил, что слово – вид дела.

♦ *Геродот*. Равное благо, о царь, если кто сам о себе думает верно и другого, говорящего верно, захочет выслушать.

О ПОУЧЕНИИ

♦ *Еврипид*. Все мы искусны поучать, а сами не ведаем, что творим.

♦ *Эзоп*. Этот сказал: «Каждый из нас два мешка носит: один перед собою, другой – за собою. В передний складываем чужие ошибки, в задний же – свои».

О ФИЛОСОФИИ И ОБ УЧЕНИИ ДЕТЕЙ

♦ Невозможны обширные знания при редком ученье.

♦ *Златоуст*. Скажи мне, кто из вас, домой возвратясь, книги взял христианские в руки, и прочел, и обдумал написанное? Никто не может этого сказать. Вот карты и шахматы у многих из вас можно найти, а книг ни у кого, разве что у немногих, но и те таковы же, как и не имущие книг: закрывши, кладут их в лари – вот и вся забота о книжной мудрости и письменной красоте, а о чтении и не заботятся. Не душевной пользы ради приобретают книги, но желая явить богатство свое и гордыню. Так преумножилось среди них тщеславие, и нет никого, кто сказал бы: «Знаю силу книги!»

♦ *Климий*. Мудрость сопровождает деянье, как тень тело.

♦ Земледельцы, видя колосья, к земле склоняющиеся, радуются, зная, что наполнены зернами; если же колосья прямо стоят, тревожатся земледельцы, зная, что пусты они. Так же и юноши, тягости от отсутствия знаний не ощущая, живут в колебание, и даже походка и лица их заносчивы, и вражды исполнены, и никого не щадят они. Начав же осматриваться и плоды собирать от ученья, от суровых попреков они избавляются. Как сосуд пустой, воздухом наполненный, наливаясь водою или вином, или иным чем наполняясь, воздух изгоняет, так же и люди, исполнившись истинного блага, изгоняют тщеславие.

♦ *Гиерон*. Этот царь сицилийский спросил Ксенофонта о поэте Гомере, и, когда тот стал порицать Гомера, снова спросил: «Сколько у тебя рабов?» И когда тот ответил: «Двое, и тех едва могу прокормить», отвечал ему Гиерон: «И ты не стыдишься порицать Гомера, который после своей смерти кормит более ста тысяч своим творением?!»

♦ *Лаос* сказал. Этот, спрошенный, что такое мудрость, ответил: «Опыт».

♦ Что человеку умному тяжелее всего делать? Ответ. А тяжелее всего человеку умному глупого и упрямого учить человека.

О БОГАТСТВЕ И О БЕДНОСТИ

- ♦ *Сирах* сказал. Вспомни голод во время сытости, бедность и скудость во время богатства: от утра и до вечера пременяется время.
- ♦ Счастье подобно стрелку: иногда попадает как в мишень, в нас стреляя, иногда же в ближайших соседей.
- ♦ *Демонакс*. Выказывает победа храброго, а несчастье – умного.
- ♦ *Димитрий*. Кто не умеет твердо держаться в печали, тот радости не перенесет.
- ♦ Везенье сравню с овощем: как время минует – засохнет.

О ЯРОСТИ И О ГНЕВЕ

- ♦ *Сирах*. Ярость и гнев умаляют дни.
- ♦ *Плутарх*. Ярость подобна суке: как та слепыми рождает щенят, так и в ярости слепые обвинения исходят.
- ♦ Дикий конь уздой удержится, а скорый гнев умом обуздается.
- ♦ Кроткое слово разрушает гнев.
- ♦ *Сотион*. Этот сказал: «Было два мужа мудрых, но гневливых – Гераклит и Демокрит. Один, разгневавшись, прослезился, а другой – рассмеялся, и таким образом избавились от ярости».

О МОЛЧАНИИ И О ТАЙНЕ

- ♦ *Богослов*. Говори, когда чувствуешь, что речь лучше молчанья, к молчанью же прибегай, если чувствуешь, что оно лучше речи.
- ♦ *Судья Пуло*. Не желая слушать лишних свидетелей, велел рабам своим на просьбы отвечать без разбирательства дел. Однажды, желая почтить правителя Клавдия обедом, послал звать его и устроил богатый пир. Когда же настало время обеда и прочие званные все собрались, Клавдия все еще ожидали и много раз посылали положенного дозорного поглядеть, не идет ли. Когда же наступил вечер, отчаялся судья дожидаться Клавдия и спросил раба, приглашавшего того: «Звал ты его?» – тот же ответил: «Да!» И сказал: «Так он не придет?» – и тот отвечал: «Нет, ибо нет времени». И сказал судья: «Почему ты мне не сказал об этом сразу же?» И раб ответил: «Об этом ты меня не просил».
- ♦ *Зенон-философ*. Пытаемый тираном Димитрием и понуждаемый выдать какую-то тайну своей родины, откусил язык свой и, разжевав, выплюнул на него.
- ♦ *(Аристотель)*. Этот, спрошенный, что в жизни труднее всего, ответил: «Молчать, если можно говорить».
- ♦ *(Сократ)*. Этот, спрошенный, кто тайну может хранить, отвечал: «Тот, кто уголь горячий держать на языке сумеет».
- ♦ Когда кто-то поносил его за зловоние изо рта, он ответил: «Ибо многие тайны сгнили в горле моем».

О ЧРЕЗМЕРНОМ ЛЮБОПЫТСТВЕ И О МОЛЧАНИИ

- ♦ *Алкивиад*. У этого был красивый пес; семь тысяч золотом отдал за него – и отрезал ему хвост. Когда кто-то спросил, зачем он так сделал, ответил: «Чтобы о том судачили люди, а не обо мне».

♦ *Мосхион*. Когда кто-то спросил его: «Почему поместьями пренебрегаешь, о себе же заботишься?» – ответил: «Потому же забочусь, ради чего и поместья приобретал».

♦ *Герион*. Этот, увидев человека, на небо взиравшего, вопрошавшего звезды и упавшего в пропасть, сказал: «Получил по заслугам, ибо, не разумея земного, у небес вопрошаешь».

О ГРАБЕЖЕ И ОБИДЕ

♦ Кто, грабя чужое, созидает на том дом свой, тот будто камни складывает на замерзшей реке.

♦ *Диоген*. Этот застал вора, крадущего камни его, и, когда тот стал запираяться и говорить: «Не знал я, что твои камни я крал», сказал: «А разве не знал ты, что они – не твои?»

♦ Если тем, что имеем, не пользуемся, а то, что не нужно, ищем, то и лишимся всего: того из-за случайности, а этого – по своей вине.

О ПОЧИТАНИИ РОДИТЕЛЕЙ

♦ Кто думает позаботиться о родителях, пусть взглянет на аистов. Они ведь, видя родителя своего от старости ослабевшим, вокруг него стоя, охраняют своими крыльями и пищу щедро подают, и, когда тот захочет лететь, помогают ему, понемножку облегчая крылами своими.

♦ *Прокопий (софист)*. Как и члены телесные наших детей в час рождения повиваются, чтобы крепче, прямее были и тверже, так изначала следует нам и детский характер направлять.

♦ Таким будь для родителей своих, какими хотел бы видеть детей своих.

♦ *Никоклис*. Когда жена порицала его за то, что не хочет принять своего непутевого сына, сказал он, сплюнув: «И эта слюна от меня, но мне не на пользу».

О СТРАХЕ

♦ Шуршание листвы устрашает зайцев, трусливых мужей – бесплотная тень.

♦ *Виас*. Этот, спрошенный, что в сей жизни свободно от страха, ответил: «Чистая совесть».

О БЫСТРО МЕНЯЮЩЕМСЯ И О ПОКАЯНИИ

♦ *Соломон*. Муж, склонный язык распускать, попадает в беду.

♦ У кого к переменам суждения склонны, тех и жизнь беспорядочна тоже.

♦ Люди подобны облакам, все время в разное место влекомые воздухом.

♦ Тех признаем безрассудными, кто легко склоняется в обе стороны, как вертящийся смерч, прилив и отлив и волны морские в волнение.

♦ Сад, часто пересаживаемый, плода не приносит.

♦ *Эпихарм*. Мудрому пристало не каяться, но обдумать.

О ГРЕХЕ И ОБ ИСПОВЕДАНИИ

♦ *Плутарх*. Ни огня невозможно накрыть покрывалом, ни временем – скверных дел.

О ЧРЕВУ УГОЖДАЮЩИХ ОБЖОРСТВОМ

- ♦ Душа, насытившись, и медвяного сота гнушается.
- ♦ Когда беспокоит желудок, смиряется сердце, когда он доволен – заносится разум.
- ♦ Этот, званный на пир, не обещал, пока не узнал, кто еще приглашен, и сказал, что с дурными плыть в одном корабле еще можно стерпеть или в доме одном с ними жить, но сойтись с ними в пиру – безумие.
- ♦ *Катон*. Этот сказал: «Трудно с желудком вести разговор: ушей не имеет».
- ♦ Волк, увидев, что тайно пастух в шалаше поедает чужих овец, сказал: «О, сколько бы шуму подняли, если бы это сделал я!»

О ЗАБОТЕ И О БЕЗЗАБОТНОСТИ

- ♦ *Соломон*. Как моль полотну и дереву червь, так мужу забота сердце сверлит.
- ♦ *Святой Василий*. Как черви в гнилом дереве рождаются, так и забота в слабых входит людей.
- ♦ *Сократ*. Этот, спрошенный, что заботит хороших, сказал: «Слава плохих».
- ♦ Безрассудные со временем забудут горести, а умные – с речами.

О СНЕ

- ♦ *Плутарх*. Однажды, когда спал царь Филипп, и подданные его прибыли к нему, и стояли у ворот, жалуюсь на столь длительный сон, Парменид выглянул и сказал им: «Не удивляйтесь, что ныне он спит: ибо когда вы спали, он бдел!»

О ПЬЯНСТВЕ

- ♦ *Царь Кир*, слышав, что юноши, выпив много, его бранили, когда наступило утро, велел привести пред собою и спросил первого, так ли рассказали о нем. Тот же отвечал: «Так говорили мы, царь, и еще больше сказали бы, если бы более было вина!»
- ♦ *Диоген*. Этому дали много вина на пиру, и он, взяв его, пролил. Когда остальные стали выговаривать ему, зачем он губит вино, так отвечал: «Если б вино от меня не погибло, я бы погиб от вина».
- ♦ *Анахарсис*. Так сказал: «Когда находишься на пиру, первую чашу ты пьешь на здоровье, вторую в удовольствие, а третью уже в безрассудство, последнюю же – в сумасшествие».
- ♦ *Софокл*. Этот, спрошенный, сказал: «Лоза три побега рождает: первый сладости, второй пьянства, третий безумия».

О ДЕРЗОСТИ И ОБ ОБЛИЧЕНИИ

- ♦ Когда Демокрита в древности послали из Афин к царю Филиппу и он разговаривал дерзко, Филипп сказал: «Не боишься ли, что повелю отрубить голову твою?» И тот ответил: «Нет, ибо если ты ее отрубишь, мое отечество бессмертием почтит ее».
- ♦ Враг, правду говорящий, лучше лицемерного друга.

О ТРУДОЛЮБИИ

♦ *Демосфен*. Этот, спрошенный, как учился ораторскому искусству, ответил: «Истратил масла больше, чем вина».

О ТЩЕСЛАВИИ

♦ Не хвались, если кажешься лучше плохих, но печалься, когда не достигнешь хороших.

♦ Тщеславие лишает разумного существования. Вор не выносит солнца, а надменный – кроткого. Этот, увидев юношу, дорогим плащом хвастающего, сказал тому: «Перестань хвалиться овечьей шерстью!»

ОБ ИСТИНЕ И О ЛЖИ

♦ *Соломон*. Кто утвердится неправдою, тот пасет ветры и птиц крылатых.

♦ *Богослов*. Истина всегда одна, а ложь многолика.

♦ *Эзоп*. Этот, спрошенный, какая польза от лжи лжецам, сказал: «Если и правду скажут, им не поверят».

О ХВАЛЕ

♦ *Феофилакт*. Справедливая хула лучше лицемерной похвалы.

♦ *Сократ*. Верными считай не тех, кто по твоему слову говорят, но кто противится сказанному тобой неверно.

О КРАСОТЕ

♦ *Сирах*. Не восхваляй мужчину за красоту: красота мужчины познается с сединой.

♦ *Плутарх*. Приникни к зеркалу и взглядишь в лицо свое: если красивым окажешься, поступай по своей красоте и не посрами ее злыми делами; если же уродлив ты, то недостатки лица добрым делом укрась. Поцелуя красивой женщины берегись, как змеиного яда.

О СЛАВЕ

♦ Снести бесчестье – большое и трудное дело, но для обладания славой необходимо величие души и высокая мудрость, чтобы, ее получив, не утратить. Но если хочешь ты славу найти – отгони эту славу; если гонишься за славой – утратишь ты славу, ибо такая слава – тень славы.

♦ Видя на стене нарисованный краской хлеб, даже если и голоден очень, никто не пойдет откусить от него.

♦ *Александр*. Этот взял в плен индуса, знаменитого стрелка и знатного. И, когда ему сказали: «Этот может и в перстень попасть», повелел ему явить искусство свое перед ним. И когда тот отказался, приказал зарубить его. Когда же повели его на казнь, сказал он провожавшим его: «Много времени прошло, как я лука не брал в руки, и побоялся, что, промах-

нувшись, загублю свою славу». Слышав это, изумился Александр и отпустил его с дарами, потому что предпочел он умереть, но славу свою не опорочить.

О БОЛТЛИВОСТИ

♦ *Евагрий.* Говори, что достойно, и когда достойно, и о тех, кто достоин, – и не услышишь того, что не достойно.

♦ Цветок миндаля от мороза гибнет, ибо раньше других расцветает; люди же от излишней болтливости разрушаются. Следует постоянно сдерживать язык разумом и пресекать потоки слов, да не будем безрассуднее гусей. Ведь те, когда пролетают путь от Киликии до Тавра, зная, что изобилуют те места орлами, берут в клювы камни, будто замки для голоса, и ночью пролетают в безмолвии.

♦ Этот, спрошенный, почему два уха имеем, но один язык, сказал: «Ибо следует дважды услышать и лишь раз сказать».

О СМирЕНИИ

♦ *Нил.* Блажен муж, имеющий жизнь высокую, ум же – смиренный.

О ВРАЧАХ

♦ *Никоклий.* Этот, услышав дурного врача, который говорил, что обладает большой силой, сказал: «Как же иначе тебе говорить, если, столько людей загубив, будто невинный ты ходишь!»

О ПАМЯТИ

♦ *Платон сказал.* Дети и старики одинаково беспамятны: те развиваясь, а те теряя силы. Что есть память? Сохранение виденного и слышанного, извлечение же их называется воспоминанием. Потому-то бездарные так памятливы, а мудрые понятливы.

О ЗАВИСТИ

♦ Как мухи, здоровые части тела облетают, а к гнойным местам прилипают, так и завистники. Что стонешь, завистник, – о своем ли несчастье или о благе чужом?

♦ *Анахарсис сказал.* Этот скифский мудрец, спрошенный, по какой причине люди всегда печальны, сказал: «Ибо не только о своих бедах печалются, но и о чужих удачах». Зависть – язва на истине.

♦ *Агафон.* Если бы не было в людях зависти, то все были бы равными.

О СВОБОДНОМ И НЕСВОБОДНОМ

♦ Лучше добровольно печалиться, чем принужденно радоваться.

О ПОСТИЖЕНИИ СЕБЯ

♦ *Из Евангелия.* Как замечаешь сучок в оке брата своего, а в своем и бревна не видишь!

♦ *Платон*. Начало знанию – сознание невежества своего; мы же, ничего не зная, представляемся всеведущими.

♦ *Гераклит*. Этот, юношей представ перед учителем, его философии учившим и спрошенный им: «Чему, юноша, ты научился?» – так отвечал: «Вот, познал я, что не знаю ничего». Слышав это, учитель дивился, и все, стоявшие вокруг учителя, воскликнули: «Воистину этот юноша умнее всех нас!»

О ЗАКОНЕ

♦ *Дион*. Следует действующие законы соблюдать твердо и никакой из них не изменять, ибо лучше старому следовать закону, нежели новому, даже если он и кажется лучше.

♦ *Селевк*. Закон подобен паутине, ибо, если влетит в нее муха или комар, то увязнет, если же пчела или шершень, то, разорвав, вылетают. Таков и закон: если попадется бедный и незнатный человек, то увязнет в нем, если же богатый и могущественный, то, словом разорвав, выберется.

О НЕДОСТАТКЕ УМА

♦ Песок, и соль, и железа глыбы легче снести, чем безрассудного человека.

♦ *Зенон*. Один глупый юноша в Академии спорил о душе, Зенон же сказал: «Что споришь? Не омочив языка в уме, много напортишь в слове».

О ЗАБЛУЖДЕНИИ

♦ *Диоген сказал*. Этот, приступив к некоему юноше, растратившему отцовское наследство, просил десять золотых драхм. Когда же юноша спросил: «Почему у других по оболу просишь, а у меня десять драхм?» – отвечал тот: «У других я надеюсь что-нибудь получить, а у тебя ничего».

♦ *Зенон*. Этот спорил с безрассудно проматывающим имение распутником и, когда тот отвечал, что от множества лишь немного растрчивает, сказал: «Иль повара безрассудны, когда, пересоливши еду, говорят: „Ведь у нас еще много есть соли!“?»

О БЛАГОРОДНОМ И ХУДОРОДНОМ

♦ *Демосфен*. Не та пшеница хорошей считается, что на хорошем поле сжата, но чисто собранная и в пищу пригодная; так же и человека примем не по знатности рода, но по характеру.

О СМЕХЕ

♦ *Соломон*. В радости глупый кричит, мудрый же лишь слегка усмехнется.

♦ *Эпиктет*. Смех отгони и смеху источник не будь: легко соскользнуть и к хуле.

О СНЕ

♦ Ночные сны – это отклик дневных помыслов: увидит во сне вожаемое, тем и утешится. Сверх меры спать подобает мертвым, а не живым.

О БЕЗЗЛОБИИ И О НЕЗЛОПАМЯТНОСТИ

♦ *Эсхиний*. Этот осужден был афинянами, а Демосфен, бывший начальником города, послал ему десять тысяч золотом, утешая его, чтобы мужественно переносил осуждение и нужду без печали. Тот же сказал: «Да как я могу не печалиться, покидая такое отечество, в котором обиженные помогают обидчикам!»

О НЕПОСТОЯНСТВЕ ЖИЗНИ

♦ Когда все дела твои совершаются по твоему желанию, тогда жди изменений; а когда неожиданные несчастья нападут на тебя, тогда ожидай добра и улучшения.

♦ *Демокрит*. Подобна жизнь эта ристалищу, на котором часто хорошие гибнут, а худшие – лучшие места заступают. Ибо достойно чтить расположение, а злобу отринуть.

♦ *Сократ*. Этот, спрошенный, какой город хорошо живет, отвечал: «В котором живут по закону, а несправедливых наказывают».

♦ *Солон*. Тот город крепок, в котором люди добрые в чести, слаб же тот, в котором чтят дурных.

♦ Как ни открыта злоба, но людям добра не приносит.

♦ *Диоген*. Этот как-то днем, запалив свечу, ходил по городу и, когда кто-то спросил его: «Зачем ты делаешь так, философ?» – ответил: «Ищу человека!»

О СЕБЯЛЮБИИ

♦ *Критий*. Скверно, когда человек не умен, но хочет казаться умным.

♦ *Диоген*. Иные люди других учат, а сами своим поученьям не следуют; подобны они гусям, которые людям красивые звуки издают, а сами не слышат.

О СМЕРТИ

♦ Из этой жизни хорошо уйти как и с пира: не жажда, но и не упившись.

♦ *Сократ*. Лучше мужественно умереть, чем жить в позоре.

♦ *Биас*. Увидел на дороге лежащий меч и сказал: «Кто тебя погубил – или ты кого-то?»

О МИРЕ И О ВОЙНЕ

♦ Сын Фабия сказал отцу: «Нападем на врагов, и сотни из нас не погибнет». Тот же ответил: «Кто знает, может быть, ты и будешь один из сотни».

♦ Славная война лучше неполного мира.

О НАДЕЖДЕ

♦ *Плутарх*. Не спасти ни корабля одним якорем, ни этой жизни одной лишь надеждой.

О ЖЕНЩИНАХ

♦ Лучше жить в пустыне со львом и змеею, чем со лживой женой и болтливой.

♦ *Солон*. Этот, спрошенный кем-то, советует ли ему жениться, сказал: «Нет! Если уродину возьмешь – будет тебе мучение, если красавицу – захотят и другие ею полюбоваться!»

♦ *Диоген*. Этот, увидев спорящих женщин, сказал: «Глядите: змея у гадюки яду просит!»

♦ В трех бедах пребыл: в ученье, в бедности, у злой жены; две беды избыл, а злой жены не сумел избежать!

О ПРЕКОСЛОВИИ И О КОЛЕБАНИИ

♦ *Теофраст*. Стыдись себя сам, тогда другой тебя не пристыдит.

О СТАРОСТИ И О ЮНОСТИ

♦ Не брани человека в старости его: они ведь от нас стареют. Трех возненавидь, душа моя, и так омерзительна мне их жизнь: старого распутного, богатого лживого, нищего гордого.

♦ *Диоген*. Этот, увидев, как старуха мазалась краской, сказал: «Если красишься ты для живых – то ошиблась, если ж для мертвых – то не медли!»

♦ *Демокрит*. Старик молодым уже побыл, а юный не знает, дойдет ли до старости.

Притча об единороге

Из «Повести о Варлааме и Иоасафе»

Обрекши душу свою, подобно душе злодейской, на голодное изнеможение и страдания во тьме, человек некий бежал стремительно от единорога <т. е. от Смерти>, будучи не в силах стерпеть его голоса и страшного рыкания и не желая достаться ему на съедение. Когда же быстро бежал, то упал в некую глубокую пропасть; когда же падал в нее, то зацепился за некое крепко державшееся дерево и в расщелине некоей ноги свои утвердил, думая, что отныне всегда в жизни будет иметь устойчивое положение. Тут смотрит и видит двух мышей – одну белую, а другую черную, которые непрестанно подгрызают корни дерева, за которое он ухватился, и осталось им уже совсем немного, чтобы дерево то обрушить. Посмотрел он на дно пропасти, видит змея страшного и огнедышащего, что съесть его приготовился; посмотрел же он еще на опору, на которой ноги свои утвердил, видит: из той самой стены, на какой стоит, четыре змеиные головы вылезли. И воздел свои очи, и увидел, что от ветвей того дерева малые капли меда каплют, и тогда, перестав заботиться о том, как избежать обрушившихся на него несчастий – беснующегося наверху единорога, что ищет его, чтобы съесть, неистового змея, что вознамерился его пожрать, дерева, за которое ухватился и которое вскоре обрушится, – шаткой и неверной основы, на которую ногами оперся, обо всех этих бедах забыв, к сладости тех малых капель меда устремился. Вот подобие тех, кто прелестью жизни сей обольстился.

Притча о неумелом враче

Рассказывают, как некий врач пришел в некий град. Случилось, что заболела там дочь властелина града. И завещал некий врач, премудрый, но слепой, какой травой следует лечить больную. Пришедший рассудил о траве оной, что завещал слепой врач. Но по неведению иную траву подобно растворил и дал девице пить. Она же, испивши этой травы, во чреве болезненный недуг получила и умерла. Родители же ее принудили врача того выпить его лекарство, и он, выпив, умер в страданиях. Так и тот пострадает, кто говорит и творит ложно, не ведая истины.

Сказание о Дракуле-воеводе

Был в Мунтянской земле воевода, христианин греческой веры, имя его по-валашски Дракула, а по-нашему – Дьявол. Так жесток и мудр был, что каково имя, такова была и жизнь его.

Однажды пришли к нему послы от турецкого царя и, войдя, поклонились по своему обычаю, а колпаков своих с голов не сняли. Он же спросил их: «Почему так поступили: пришли к великому государю и такое бесчестие мне нанесли?» Они же отвечали: «Таков обычай, государь, наш и в земле нашей». А он сказал им: «И я хочу закон наш подтвердить, чтобы крепко его держались». И приказал прибить колпаки к их головам железными гвоздиками, и отпустил их со словами: «Идите и скажите государю вашему: он привык терпеть от вас такое бесчестие, а мы не привыкли, и пусть не посылает свой обычай являть другим государям, которым обычай такой чужд, а у себя его блюдет».

Царь же весьма разгневался, и пошел на Дракулу войной, и напал на него с великими силами. Тот же, собрав все войско свое, ударил на турок ночью и перебил их множество. Но не смог со своей небольшой ратью одолеть огромного войска и отступил. И стал сам осматривать всех, кто вернулся с ним с поля битвы: кто был ранен в грудь, тому воздавал почести и в витязи того производил, а кто в спину – того велел сажать на кол, говоря: «Не мужчина ты, а женщина!» А когда снова пошел войной против турок, то так сказал своим воинам: «Кто о смерти думает, пусть не идет со мной, а здесь останется». Царь же, услышав об этом, повернул назад с великим позором, потеряв без числа воинов, и не посмел выступить против Дракулы. И отправил царь к Дракуле посла, требуя от него дани. Дракула же воздал послу тому пышные почести, и показал ему свое богатство, и сказал ему: «Я не только готов платить дань царю, но со всем воинством своим и со всем богатством хочу пойти к нему на службу, и как повелит мне, так ему служить буду. И ты передай царю, что, когда пойду к нему, пусть объявит он по своей земле, чтобы не чинили зла мне и людям моим, а я вскоре вслед за тобою пойду к царю, и дань принесу, и сам к нему прибуду». Царь же, услышав от посла своего, что хочет Дракула прийти к нему на службу, послу почесть воздал и одарил его богато. И рад был царь, ибо в то время вел войну на востоке. И тотчас послал объявить по всем городам и по всей земле, что, когда пойдет Дракула, никто никакого зла бы ему не причинял, а, напротив, встречали бы его с почетом. Дракула же, собрав все войско, двинулся в путь, и сопровождали его царские приставы, и воздавали ему великие почести. Он же, углубившись в Турецкую землю на пять дневных переходов, внезапно повернул назад и начал разорять города и села, и людей множество пленил и перебил, одних турок на колья сажал, других рассекал надвое и сжигал, не щадя и грудных младенцев. Ничего не оставил на пути своем, всю землю в пустыню превратил, а бывших там христиан увел и поселил в своей земле. И возвратился восвояси, захватив несметные богатства, а приставов царских отпустил с почестями, напутствуя: «Идите и поведайте царю вашему обо всем, что видели: сколько смог, послужил ему. И если любя ему моя служба, готов и еще ему так же служить, сколько сил моих станет». Царь же ничего не смог с ним сделать, только себя опозорил. И так ненавидел Дракула зло в своей земле, что, если кто совершит какое-либо преступление, украдет, или ограбит, или обманет, или обидит, не избежать тому смерти. Будь он знатным вельможей, или священником, или монахом, или простым человеком, пусть бы он владел несметными богатствами, все равно не мог откупиться он от смерти, так грозен был Дракула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.